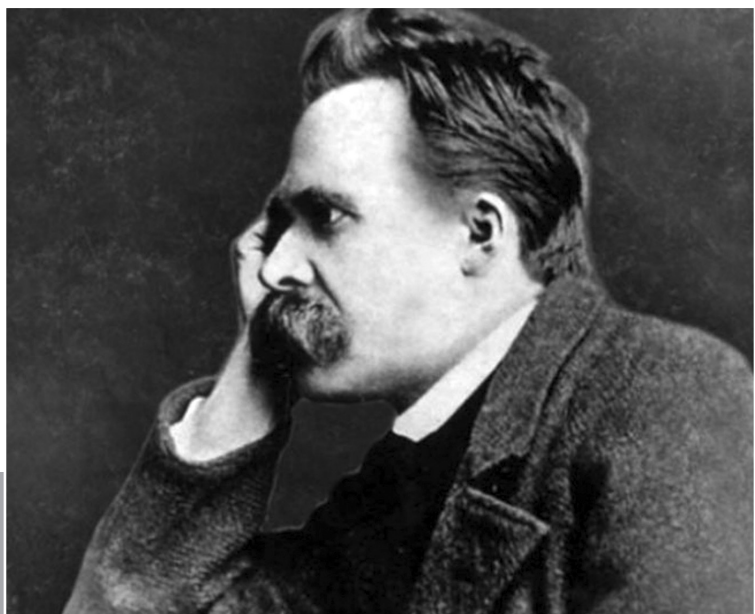

классная
классика

Фридрих Ницше

Движение к совершенству

*Кто пишет кровью и притчами,
тот хочет, чтобы его не читали,
а заучивали наизусть.*

Фридрих Ницше

ПЕРЕНЕСЁМСЯ с нашей рубрикой из Америки в Европу. Сегодня – слово мыслителю, создателю самобытного философского учения, доктору классической филологии, поэту, композитору Фридриху Ницше (1844–1900). Его труды учёные относят к немецкой философии, хотя сам он утверждал: «Мои предки были польскими дворянами (Ницкие)», «Я чистокровный польский дворянин», «Я горжусь своим польским происхождением»...

Говоря о философии Ницше, опять-таки не всё здесь однозначно. Его философские произведения носят определённо неакадемический характер, скорее – поэтический. Недаром в ряду с научными титулами мы обозначили его как поэта. В различных исследовательских работах Фридриха Ницше называют ещё философствующим эссеистом, лириком познания или, что ближе к истине, – философом-поэтом. Философия Ницше приводит в состоя-

ние ступора профессиональных философов, которые не могут повесить на его труды какую-то систематизирующую бирку.

Оценки реального мира выходят у Ницше за пределы основополагающих принципов морали, религии, этики и эстетики, общественно-политических вопросов. Его взгляды на мироустройство воспринимались как прорывы в бессознательное, недоступное обычному человеческому разуму. Философия Ницше событийна и зачастую является рассказом о каком-то событии. Здесь Фридриха Ницше можно назвать ещё и прозаиком. Поэтическим прозаиком. Письмо его поэтично. Нет другого философа, который бы писал свои труды так художественно.

Ницше оказал влияние на А. Герцена, А. Блока, А. Белого, Вл. Соловьёва... Одна из ключевых фигур Серебряного века, поэт Вяч. Иванов называл дух Ницше родным и в то же время вселенским. Религиозный и политический философ Н. Бердяев характеризовал философию Ницше как «самое сильное влияние на русский ренессанс». В культуре Серебряного века Ницше являлся прежде всего поэтом, автором поэмы «Так говорил Заратустра», которая, балансируя между философией, прозой и поэзией, содержит ключевые идеи автора. Его видение мира поразило наших поэтов и воспринималось гениальным пророчеством.

Поклонником философа был Максим Горький. Его не могла не затронуть идея сверхчеловека, то есть человека с гордо поднятой головой, волевого, творческого, во всех отношениях совершенного, с взглядом выше общепринятого горизонта. Как тут не вспомнить горьковский цикл публицистики «Несвоевременные мысли» и ницшевы «Несвоевременные размышления» или в другом переводе – «Несвоевременные мысли»? Или как же не припомнить со школьной скамьи известные «Песню о Соколе» и «Песню о Буревестнике»! Горький и внешностью подражал Ницше, даже усы такие же

пышные отпустил. Сравните для интереса их портреты.

Фридрих Вильгельм Ницше родился в Рёккене (недалеко от Лейпцига) в семье лютеранского пастора. Учился в Боннском, Лейпцигском университетах. В возрасте 24 лет, ещё студентом, был приглашён на должность профессора классической филологии Базельского университета. Степень доктора была присуждена ему почётным образом, без какой-либо защиты, даже без диссертации. Такого Европа не знала. Нередко случалось, особенно при защите докторских диссертаций, экзаменуемый оказывался гораздо младше экзаменуемого.

Ницше был слаб здоровьем. С 18 лет он испытывал сильные головные боли, расстройство сна... К 30 годам здоровье его ещё более ухудшилось. Жизнь превратилась в бесконечную борьбу с болезнью. Он пишет: «Моей специальностью стало: в течение двух-трёх дней напролёт с совершенной ясностью выносить нестерпимую боль... сопровождаемую рвотой со слезью». Но сила характера молодого человека взяла верх. И главным целителем было его творчество. Ницше выскажется: «Зрелость моего духа приходится на это страшное время; свидетельство «Утренняя звезда», написанная мною в 1882 году, когда я пережил зиму невообразимо печального состояния...» И в итоге поразительно его высказывание, парадоксальное и невообразимо жизнеутверждающее: «В конце концов болезнь принесла мне величайшую пользу: она выделила меня среди остальных, она вернула мне мужество...» Жизненный путь и творчество Фридриха Ницше – это уникальный и всей своей жизнью подтверждённый факт уничтожения в себе твари и движения к совершенству, это пример само-преодоления, само-созидания, строительства в себе, несмотря ни на что, творца, названного им сверхчеловеком.

Конец жизни его печален... Но у кого он радужен? Человек судится не

по его предсмертным болезням и последним дням жизни, а по его достижениям, взлётам, высшим точкам жизни. А они у Ницше, как видим, были, да ещё какие! Он оставил богатое философское, поэтическое, гуманитарное наследие, вооружил необычным видением окружающего нас мироустройства. И пользоваться всем этим нужно умело. Любое изобретение, любой предмет, будь он материален или идеален, может в итоге, в зависимости от типа человеческой натуры, повернуть в ту или иную сторону.

Мы отмечали поэтичность письма Ницше. Это – да. Но что завораживает и не отпускает, заставляя

возвращаться и возвращаться к его мыслям, – это ещё, конечно же, парадоксальность и афористичность высказываний. Афоризм – один из главных составляющих его стиля – стиля, который он называл в своём творчестве путеводной нитью. Максимы и афоризмы представляют наиболее значимую форму его философии, в них зиждятся состояние и движение его мысли.

Перед вами, друзья, наша собственная выборка высказываний мыслителя, специально подготовленная для «Казанского альманаха», как, собственно, и все предыдущие подборки в рубрике «Классная классика».

максимы и афоризмы

*Фридрих
Ницше*

Родить танцующую звезду

1

КОГДА Заратустре исполнилось тридцать лет, покинул он свою родину и озеро своей родины и пошёл в горы. Здесь наслаждался он своим духом и своим одиночеством и в течение десяти лет не утомлялся этим. Но наконец изменилось сердце его – и в одно утро поднялся он с зарёю, стал перед солнцем и так говорил к нему:

«Великое светило! К чему свелось бы твоё счастье, если б не было у тебя тех, кому ты светишь!

(...) Взгляни! Я пересытился своей мудростью, как пчела, собравшая слишком много мёду; мне нужны руки, простёртые ко мне.

Я хотел бы одарять и наделять до тех пор, пока мудрые среди людей не стали бы опять радоваться безумству своему, а бедные – богатству своему.